

Е. А. Лютикова

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, МПГУ,
Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина
(Москва, Россия)
lyutikova2008@gmail.com*

ОСТРОВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В СВЕТЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ*

В статье предполагается представить новый проект по экспериментальному исследованию островных ограничений в русском языке. Проект преследует как описательные, так и теоретико-методологические цели. С дескриптивной точки зрения проблема островных ограничений в русском языке изучена явно недостаточно: в теоретических работах используются противоречащие друг другу данные (например, о возможности извлечения составляющих из придаточных предложений с союзами *что* и *как*, о наличии эффекта «подчинительный союз + след», о наличии эффектов превосходства при множественном вопросительном выносе), а многие вопросы не получают никакого освещения (например, о параметрах слабых островов, о допустимости интрузивных местоимений в разных типах структур). С теоретической точки зрения может быть поставлен вопрос о том, вызываются ли разные виды островных ограничений грамматическим запретом либо чрезмерной нагрузкой на когнитивные системы, задействованные в обработке высказывания. Наконец, с методологической точки зрения серьезный интерес представляет проблема внутриязыкового варьирования и сосуществования в пределах одной языковой общности различных вариантов грамматик, что отражается в неоднородных суждениях респондентов о приемлемости предложений, содержащих исследуемые конструкции.

Ключевые слова: островные ограничения, структурные асимметрии, признаковые асимметрии, экспериментальный синтаксис, русский язык.

* Работа над статьей велась в рамках проекта РНФ № 18–18–00462 «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемого в Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина.

1. Островные ограничения в формальном синтаксисе

Проблематика структурных ограничений на синтаксические процессы появилась в повестке дня формального синтаксиса уже в первые десятилетия формирования этой исследовательской парадигмы. Толчком к интенсивному развитию этой области исследований послужила диссертация Дж. Росса «Ограничения на переменные в синтаксисе» [Ross 1967]. В этой работе ставятся важнейшие вопросы, касающиеся локальности взаимодействия языковых единиц: насколько неограниченным может быть (структурное) расстояние между переменными, задействованными в трансформации. Сам Дж. Росс определяет исследовательскую проблему следующим образом:

«Эта диссертация представляет собой попытку определения понятия синтаксической переменной — понятия, которое является ключевым, если в наши задачи входит объяснение важнейшего факта синтаксиса естественного языка, а именно — существования неограниченных синтаксических процессов. В работе предлагаются ограничения на переменные — универсальные и конкретно-языковые — и поднимается вопрос о том, какие типы синтаксических правил эти ограничения затрагивают. Показано, что эти ограничения, вкупе с понятием командования, разбивают синтаксическую структуру на острова — максимальные области применения всех правил определенного типа.»¹

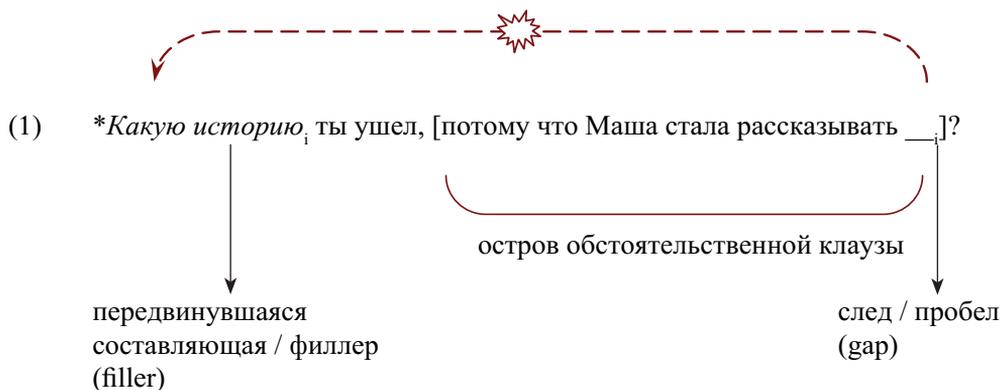
Результатом исследования становится формулировка островного ограничения — обобщения, запрещающего взаимодействие синтаксических переменных в правилах определенных типов, если эти переменные находятся по разные стороны от границы некоторых структурных конфигураций — синтаксических островов². Типы правил, чувствительных к границам островов — это правила передвижения с копированием и удалением нижней копии (*chopping rules*), правила, меняющие признаки, например, лицензирование отрицательно-полярных единиц (*feature-changing rules*), и правила, лицензирующие нулевые элементы, например, PRO в нефинитных оборотах (*deletion rules*).

Действие островных ограничений обычно проверяется и демонстрируется на материале передвижений, причем передвижений операторного типа (*A'*-передвижений), поскольку на другие типы процессов могут накладываться более строгие ограничения, чем островные. В примере (1) показана русская конструкция, неприемлемость которой, как считается, связана с нарушением островных ограничений. Обстоятельственная клауза представляет собой остров, и попытка передвижения

¹ “This thesis attempts a definition of the notion syntactic variable, a notion which is of crucial importance if the central fact of syntax, that there are unbounded syntactic processes, is to be accounted for. A set of constraints on variables, some universal, some language particular, is presented, and the question of what types of syntactic rules they affect is raised. It is shown that these constraints, in conjunction with the notion of command, partition phrase markers into islands — the maximal domains of applicability of all rules of a specified type” [Ross 1967: iii].

² “Variables in chopping rules, feature-changing rules, and unidirectional rules of deletion cannot cross island boundaries; variables in other rules can” [Ross 1967: 480].

вопросительной составляющей *какую историю* из ее базовой позиции внутри острова в производную позицию на левой периферии главного предложения приводит к неграмматичности. Если не использовать метафору передвижения, можно сказать, что между двумя синтаксическими переменными: филлером и пробелом — проходит граница острова, и этот факт вызывает неприемлемость конструкции (1).

В диссертации Дж. Росса были выявлены 4 островных ограничения (2a-d): ограничение сочиненной структуры, остров сложной именной группы, ограничение сентенциального подлежащего и ограничение на извлечение левой ветви. В дальнейшем было обнаружено большое количество новых островных структур; некоторые из них показаны в (2e-h), более полный список можно найти, например, в [Szabolcsi, den Dikken 1999]. Остров обстоятельственной клаузы из примера (1) представляет собой частный случай острова адьюнкта.

- (2) a. *Ограничение сочиненной структуры (Coordinate Structure Constraint violation)*
 *What did John buy [_{CoNP} a shirt and ___]?
 ‘Что Джон купил рубашку и?’
- b. *Остров сложной именной группы (Complex NP island)*
 *What did you make [_{NP} the claim that John bought ___]?
 ‘Что ты сделал заявление, что Джон купил?’
- c. *Ограничение сентенциального подлежащего (Sentential Subject island)*
 *What did [_{CP} that John wrote ___] offend the editor?
 ‘Что что Джон написал оскорбило редактора?’
- d. *Ограничение на извлечение левой ветви (Left Branch Extraction violation)*
 *Which did John borrow [_{NP} ___ book]?
 ‘Какую Джон взял займы книгу?’
- e. *Вопросительный остров (WH-island)*
 *What do you wonder [_{CP} whether John bought ___]?
 ‘Что ты интересуешься, купил ли Джон?’

- f. *Остров специфицированного подлежащего (Subject island)*
**What do you think* [_{NP} the speech about ___] interrupted the show?
‘О чем ты думаешь речь прервала шоу?’
- g. *Остров адьюнкта (Adjunct island)*
**What do you worry* [_{CP} if John buys ___]?
‘Что ты тревожишься, если Джон покупает?’
- h. *Остров относительной клаузы (Relative Clause island)*
**What did you meet* [_{RC} the scientist who invented ___]?
‘Что ты встретил ученого, который изобрел?’

Целенаправленное изучение островных структур, последовавшее за открытием Дж. Росса, показало, что островные ограничения являются предметом варьирования как во внутриязыковом, так и в межъязыковом аспекте [Szabolcsi, den Dikken 1999], [Szabolcsi 1997, 2002]. Важнейшая дихотомия внутриязыковых характеристик островных структур — это противопоставление сильных и слабых островов. Сильные острова запрещают любые виды взаимодействия между любыми переменными внутри и снаружи острова, в частности, извлечение любых типов составляющих. К сильным островам обычно относятся сочинительная конструкция (за исключением случаев одновременного выдвигания из обоих конъюнктов и псевдосочинения), адьюнктная клауза, сложная именная группа с определенной именной вершиной. Последний тип сильного острова показан в примере (3).

- (3) **Кого_i* ты веришь [_{CNP} этим слухам, что назначили ____i деканом]?

В отличие от сильных островов, слабые острова блокируют только некоторые виды взаимодействий между переменными, и, в частности, извлечение только некоторого класса составляющих. Свойства слабых островов обычно демонстрируют косвенный вопрос, отрицательное предложение, фактивное придаточное предложение. Например, инфинитивный косвенный вопрос в русском языке позволяет извлечение вопросительных дополнений, но не обстоятельств (4a-b).

- (4) a. *Что_i* ты не знаешь, где починить ____i? (— Велосипед.)
b. **Где_i* ты не знаешь, что починить ____i? (— В Службе быта.)

В отношении параметров, определяющих допустимость извлечения из слабого острова, также имеет место варьирование. Можно выделить два типа асимметрий выдвигания из слабых островов: структурные и признаковые. Структурные асимметрии связаны с синтаксической позицией извлекаемого элемента: например, из отрицательного острова в английском языке возможно извлечение аргументов, но не адьюнктов (5). Аргументы также не одинаковы в отношении способности к выдвиганию: так, могут быть противопоставлены дополнения, допускающие извлечение, и подлежащие, не допускающие его (6a-b). Диагностика структурной асимметрии подлежащих и дополнений в языках с жестким порядком слов осложняется существованием дополнительного ограничения на последовательность «подчинительный союз + след» (*that-trace effect*, [Perlmutter 1968]), которая возникает при извлечении подлежащего (6c-d).

- (5) a. Who_i don't you think that John talked to ____i?
 'С кем ты не думаешь, что Джон поговорил?'
 b. *Why_i don't you think that John talked to Mary ____i?
 'Почему, ты не думаешь, что Джон поговорил с Мэри?'
- (6) a. Who_i do you wonder **if** Mary has invited ____i?
 'Кого тебе интересно, пригласила ли Мэри?'
 b. *Who_i do you wonder **if** ____i has invited Mary?
 'Кто тебе интересно, пригласил ли Мэри?'
 c. Who_i do you think that Mary likes ____i?
 'Кого ты считаешь, что Мэри любит?'
 d. *Who_i do you think **that** ____i likes Mary?
 'Кто ты считаешь, что любит Мэри?'

Признаковые асимметрии связаны с признаковыми характеристиками составляющей, подвергающейся передвижению. Так, например, установлено, что дискурсивно связанные (d(iscourse)-linked, [Pesetsky 1987]) вопросительные составляющие в английском языке значительно легче покидают острова, в частности, остров финитного косвенного вопроса, чем дискурсивно несвязанные (7a-b).

- (7) a. *What_i do you wonder **who** bought ____i?
 'Что ты интересуешься, кто купил?'
 b. Which car_i do you wonder **who** bought ____i?
 'Какую машину ты интересуешься, кто купил?'

В работах [Rizzi 2004], [Abels 2012] и, для русского языка, [Bailyn 2018] формулируются иерархии формальных признаков, вызывающих передвижение. В частности, для A'-передвижения показано, что наиболее строгим ограничениям подчиняется извлечение вопросительных составляющих, в то время как передвижение относительных составляющих или скрэмблинг из аналогичных конфигураций могут быть допустимы. В английском примере (8) вопросительная составляющая не может быть извлечена из финитного косвенного вопроса, однако относительная составляющая легко преодолевает его границу.

- (8) a. *What_i do you remember **who** wrote ____i?
 'Что ты помнишь, кто написал?'
 b. the book which_i the journalist doesn't remember **who** wrote ____i
 'книга, которую журналист не помнит, кто написал'

В дополнение к этому набор и свойства островных структур являются предметом межъязыкового варьирования. Так, например, давно замечено, что в русском языке не действует ограничение на извлечение левой ветви, а в итальянском отсутствует вопросительный остров. Сильно разнятся также параметры слабых островов. Некоторое представление о межъязыковом варьировании в области островных ограничений дает Таблица 1, заимствованная из работы [Sprouse, Hornstein 2013: Table 1.1].

Межъязыковое варьирование островных ограничений

	Вопросительный	Сложной ИГ	Субъекта	Адьюнкта	Относительной клаузы
английский	*	*	*	*	*
итальянский	—	*	?	*	*
испанский	—	*	?	*	*
португальский	—	*	?	*	*
французский	?	*	*	*	*
немецкий	*	*	?	*	*
русский	*	*	?	*	*
северо-германские	—	—	—	—	?
венгерский	?	*	?	*	*

Из таблицы видно, что данные русского языка по меньшей мере для некоторых типов островных структур полагаются известными и доступными для межъязыкового сравнения. Однако в действительности островные ограничения в русском языке изучены явно недостаточно. В следующем разделе мы рассмотрим представленные в литературе обобщения об одной структурной конфигурации — придаточном изъяснительном с союзом *что* — и покажем, что они неполны и частично противоречат друг другу.

2. Данные русского языка в предшествующих исследованиях

Придаточные изъяснительные с союзом *что* были выбраны нами для углубленного исследования по нескольким причинам. Во-первых, это основной тип зависимой клаузы в полипредикативной конструкции, который характеризуется регулярностью, отсутствием семантических ограничений на дистрибуцию и высокой частотой встречаемостью в корпусах и в спонтанной речи носителей языка. Во-вторых, такие финитные актантные клаузы с неспецифицированным подчинительным союзом обычно служат эталоном сравнения при изучении более сложных структурных конфигураций, таких как сложная именная группа или косвенный вопрос, ср. английские примеры (9a-b) и (9a-c). Заметим, что аналоги придаточного изъяснительного с союзом *что* во многих других языках не являются островами, то есть соответствующие подчинительные союзы — англ. *that*, франц. *que*, итал. *che*, нем. *dass* — не ограничивают передвижение.

- (9) a. What do you believe that John bought?
 ‘Что ты веришь, что Джон купил?’
 b. *What do you believe the claim that John bought?
 ‘Что ты веришь заявлению, что Джон купил?’
 c. *What do you wonder who bought?
 ‘Что ты интересуешься, кто купил?’

По-видимому, первая работа, в которой эксплицитно ставится проблема локальности для передвижения оператора в русском языке — статья А. А. Зализняка

и Е. В. Падучевой [Зализняк, Падучева 1979], посвященная образованию относительных предложений с союзным словом *который*. Авторы указывают: «Недопустимы, вообще говоря, разбиения, при которых НС предложения — сложноподчиненного — входит в состав придаточного... (то есть, в терминах используемой нами метафоры — невозможно извлечение относительной составляющей из любых придаточных предложений — ЕЛ) ... Однако иногда это правило нарушается» [Зализняк, Падучева 1979: 306]. В качестве примеров нарушения этого правила А. А. Зализняк и Е. В. Падучева приводят, в частности, предложения в (10).

- (10) а. У меня есть книга, *которую* я хочу, чтобы вы прочли.
 б. Ежели бы знали, что вы этого хотите, праздник бы отменили, — сказал князь, по привычке, как заведенные часы, говоря вещи, *которым* он и не хотел, чтобы верили (Л. Толстой, «Война и мир»)
 с. Князь Андрей улыбался, глядя на сестру, как мы улыбаемся, слушая людей, *которых*, нам кажется, что мы насквозь видим (Л. Толстой, «Война и мир»).

Как отмечают авторы, «...пределы возможностей нарушения запрета ... не до конца ясны» [там же, с. 307]; благоприятствуют передвижению постпозитивные объектные клаузы — то есть именно такие полипредикативные конструкции, к которым, в частности, относятся придаточные изъяснительные с союзом *что*. Таким образом, позиция А. А. Зализняка и Е. В. Падучевой состоит в том, что извлечение относительных составляющих из придаточных изъяснительных ограничено возможно. При этом допустимость извлечения составляющих с другими признаками, например, вопросительных составляющих, находится вне фокуса статьи и не обсуждается. Также не проводится различий в структурных характеристиках извлекаемой составляющей, хотя все примеры, приводимые в статье, подразумевают извлечение дополнения.

В работе [Chisholm et al. 1984] впервые вводится в рассмотрение контраст *что* и *чтобы* клауз в отношении островных свойств. Указывается, что извлечение вопросительной составляющей из придаточных с союзом *что* недопустимо, в то время как аналогичные конструкции с *чтобы* маргинально возможны (11).

- (11) а. *Кого_i ты сказал, что любишь ____i?
 б. ?Что_i ты хочешь, чтобы я купил ____i?

Целая серия работ использует русский материал в связи с предполагаемыми сходствами и различиями между передвижением вопросительных составляющих и скрэмблингом. Так, в [Müller, Sternefeld 1993] постулируется контраст между вопросительным передвижением и скрэмблингом (12), и это положение далее служит аргументом против анализа скрэмблинга как A'-передвижения.

- (12) а. Мне Катю_i кажется что отпустить ____i одну так поздно было бы безумием. (Земская (ред.) 1973)
 б. *Кого_i тебе кажется, что отпустить ____i одну было бы безумием?

Также в статье [Müller, Sternefeld 1993] признается контраст *что* и *чтобы* клауз в отношении извлечения вопросительных составляющих, хотя показывается он на неудачной минимальной паре (13а-б): во-первых, клауза со *чтобы* сомнительна в качестве аргумента глагола думать; во-вторых, в (13) представлены дискурсивно связанные вопросительные группы, и сопоставление (13) и (12) некорректно.

- (13) а. *Какую книгу_i ты думаешь, что Петр прочитал ____i?
б. Какую книгу_i ты думаешь, чтобы Петр прочитал ____i?

В серии работ А. Антоненко [Antonenko 2008, 2010] вводится еще более сложное противопоставление: автор утверждает, что в утвердительных предложениях из придаточных со *что* возможен только скрэмблинг объекта, но не субъекта, в то время как в вопросительных предложениях со *что* допустим и скрэмблинг объекта, и скрэмблинг субъекта (парадигма приводится в (14)). Придаточные со *чтобы* допускают скрэмблинг из любой синтаксической позиции независимо от того, является ли утвердительной или вопросительной главная клауза.

- (14) а. Ты доктор_i видела, что ____i подъезжал?
б. Ты носки_i видела, что Вася купил ____i?
с. Я носки_i видела, что Вася купил ____i.
д. *Я доктор_i видела, что ____i подъезжал.

М. Дьяконова [Dyakonova 2009] также отмечает контраст между *что* и *чтобы* клаузами в отношении извлечения вопросительных составляющих и, кроме того, рассматривает два новых типа придаточных изъяснительных — с союзами *как* и *когда*. Утверждается, что они ведут себя так же, как и придаточные изъяснительные со *чтобы*. Следует упомянуть также диссертацию М. Ю. Князева [Knyazev 2016], которая, будучи посвящена проблеме дистрибуции придаточных со *что*, прямо не затрагивает интересующую нас проблематику, однако же делает определенные предсказания относительно островных свойств придаточных со *что*. М. Ю. Князев предлагает анализ, согласно которому придаточные изъяснительные с союзом *что* последовательно вложены в именную (DP) и, возможно, предложную (PP) группы с нулевыми вершинами. Если это так, то придаточные изъяснительные с союзом *что* являются сложными именными группами и, следовательно, должны проявлять островные свойства.

Наконец, подробное сопоставление скрэмблинга и вопроительного выноса на материале различных конструкций, в том числе и придаточных с союзом *что*, проводит Дж. Бейлин [Bailyn 2018]. Согласно его данным, из клауз со *что* невозможно выдвижение вопросительных составляющих, но возможен скрэмблинг (15); из *чтобы* клауз допустимы все виды выдвигений. Таким образом, Бейлин солидаризуется с работой [Müller, Sternefeld 1993] в оценке русских примеров, в частности, невозможности выдвигения вопросительных групп из клауз со *что*, однако дает этому факту принципиально другое объяснение: скрэмблинг, как и передвижение вопросительных слов, является A'-передвижением, однако они опираются на разные типы операторных признаков, так что союз *что* оказывается интервентом только для одного из них.

- (15) а. Он сказал, что *носки*_i он рад, что купил ___i.
 б. **Что*_i (он сказал, что) он рад, что купил ___i?

Таким образом, во всех работах, кроме статьи [Зализняк, Падучева 1979], придаточные изъяснительные с союзом *что* признаются островами — либо сильными, либо — как в [Baylin 2018] — слабыми, основанными на признаковых асимметриях. Однако корпусные исследования скорее говорят в пользу того, что придаточные со *что* проницаемы для А'-передвижения. В работе [Лютикова 2009] на материале НКРЯ исследовалось выдвижение относительного местоимения *который*; было обнаружено существенное количество примеров, дополняющих приведенные в работе [Зализняк, Падучева 1979]. В [Фоменко 2018] аналогичная исследовательская проблема была поставлена применительно к выдвижению вопросительных групп, использовались НКРЯ и ГИКРЯ. В (16)-(17) показаны некоторые из найденных примеров.

- (16) относительные группы [Лютикова 2009]
- Она старалась, очень ей хотелось, поскорее чтобы прочитали те, *о ком*, она верила, **что** правда была в этих листках написана __ ... [А. М. Ремизов. Крестовые сестры (1910)]
 - Она, по своей врожденной способности делать все трудное — легким <...> не столько для других людей, сколько для мужчин, *которым* она знала, **что** __ нравится, <...> уводила его... [Н. Н. Берберова. Железная женщина (1978–1980)]
 - Со Шпицбергена, с Земли Франца-Иосифа или с той Земли, *которую* мы считаем, **что** видели __?» [Б. Г. Островский. Адмирал Макаров (1949–1955)]
 - ... хотя ему самому не хочется извлечь из меня той пользы, *которую*, я чувствую, **что** мог бы оказать __. [Н. П. Игнатьев. Походные письма 1877 года (1877)]
 - Ростов ... имел счастливый вид ученика, вызванного перед большою публикой к экзамену, *в котором* он уверен, **что** отличится __. [Л. Н. Толстой. Война и мир. (1867–1869)]
 - Ну, я очень рад, — сказал он, холодно оглядывая ее, ее прическу, ее платье, *которое* он знал, **что** она надела __ для него. [Л. Н. Толстой. Анна Каренина]
- (17) вопросительные группы (в т. ч. косвенный вопрос) [Фоменко 2018]
- Точно не помню, *до какой цифры* я утверждал, **что** __ дойдет поднятие нашего рубля, кажется, говорил до 80 копеек. [С. Ю. Витте. Воспоминания (1911)]
 - какие там задачи* вы говорите, **что** эти псевдомедалисты смогут решить __? (<https://vk.com/meduzaproject>)
 - Уж не помню, *в какой период* в книге было упомянуто, **что** Чехов это написал __, но рассказ про вампиров его как-то обнаружил. (<https://vk.com/book>)

Следует отметить, что применение корпусного метода в исследовании островных структур имеет существенные ограничения. Во-первых, в корпусе отсутствуют отрицательные данные. Это значит, что получить сведения о неграмматичности или затрудненности некоторой конструкции напрямую невозможно. Во-вторых, островные ограничения демонстрируют зависимость от большого числа параметров, часть из которых мы рассмотрели в разделе 1; даже в очень больших корпусах могут отсутствовать все комбинации значений параметров, релевантных для характеристики острова. В-третьих, корпуса содержат не только приемлемые нейтральные структуры, но и маркированные окказиональные употребления, которые могут отвергаться носителями языка при предъявлении вне контекста. Поэтому корпусное исследование (и тем более интроспекция самого исследователя) не может служить единственной основой для обобщений, на которых зиждятся важнейшие положения синтаксической теории.

Следующим шагом в изучении островного статуса придаточных изъяснительных с союзом *что* стало пилотное исследование оценки приемлемости предложений носителями русского языка, представленное в [Лютикова 2018]. Респондентам предлагалось оценить приемлемость предложений, содержащих вопросительную группу, выдвинутую из придаточного изъяснительного с союзом *что*, по шкале Ликерта, оценка могла колебаться от 4 (нормально) до 1 (очень плохо). Исходная позиция вопросительной группы варьировалась: изучалось выдвижение из позиции подлежащего, прямого дополнения и обстоятельства. Всего было опрошено 24 респондента. Пример исследуемой парадигмы приводится в (18).

- (18) а. [Какой фильм]_i ты думаешь, что ____i идет в «Киномаксе» сегодня?
(субъект)
б. [Какой фильм]_j ты думаешь, что Петя посмотрел ____j в «Киномаксе»?
(объект)
с. [В каком кинотеатре]_k ты думаешь, что Петя посмотрел «Аватар» ____k?
(адьюнкт)

С учетом параметров, обсуждавшихся в разделе 1, стимульный материал может быть охарактеризован следующим образом. Во-первых, в исследовании использовались дискурсивно связанные вопросительные группы: поскольку нашей целью было проверить, возможно ли извлечение вопросительных групп из придаточного со *что*, имело смысл остановиться на дискурсивно связанных вопросительных группах, так как с ними легче получить интересующий нас эффект. Во-вторых, вопросительная группа характеризовалась различными синтаксическими функциями, что должно было позволить проверить структурные асимметрии слабых островов. В-третьих, предложения были сконструированы так, что передвижение не вызывало дополнительной «аранжировки» коммуникативной структуры (напр., инверсии, см. об этом [Лютикова 2019]). Результаты опроса представлены в Таблице 2.

Очевидно, что суждения респондентов неоднозначны, вследствие чего средняя оценка нивелирует важные различия и напоминает «среднюю температуру

Таблица 2

Несортированные данные и средние

Респондент	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	Среднее
SUBJ	2	1	3	1	1	4	1	1	4	1	1	3	2	1	1	2	4	1	4	3	2	4	1	1	2,04
OBJ	1	1	2	1	1	4	1	1	4	1	2	1	1	1	1	2	4	3	4	3	4	4	1	2	2,08
ADJ	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	2	1	1	2	4	3	4	2	3	2	1	3	1,70

по больнице». Более адекватным представляется предположение, что суждения носителей соответствуют нескольким грамматикам.

Выделяется группа респондентов, в равной степени низко оценивших все типы стимульных предложений. Можно считать, что для них придаточные изъяснительные с союзом *что* представляют собой сильный остров.

Таблица 3

«Сильный остров»

Респондент	01	2	03	4	5	06	7	8	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
SUBJ	2	1	3	1	1	4	1	1	4	1	1	3	2	1	1	2	4	1	4	3	2	4	1	1
OBJ	1	1	2	1	1	4	1	1	4	1	2	1	1	1	1	2	4	3	4	3	4	4	1	2
ADJ	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	2	1	1	2	4	3	4	2	3	2	1	3

Далее, несколько респондентов считает равнодопустимыми все типы примеров и выбирает высокую оценку. Для этих носителей языка, очевидно, придаточные изъяснительные с союзом *что* не являются островами, как их функциональные аналоги в английском, итальянском и др. языках.

Таблица 4

«Не остров»

Респондент	01	03	06	09	11	12	13	17	18	19	20	21	22	24
SUBJ	2	3	4	4	1	3	2	4	1	4	3	2	4	1
OBJ	1	2	4	4	2	1	1	4	3	4	3	4	4	2
ADJ	1	1	1	2	1	1	2	4	3	4	2	3	2	3

Еще одна группа респондентов проводит границу между приемлемым извлечением аргументов и неприемлемым извлечением адьюнктов (Таблица 5). Их модель придаточных изъяснительных с союзом *что* может быть определена как слабый остров со структурной асимметрией аргументы vs. адьюнкты.

Следующая группа носителей демонстрирует суждения, совместимые с эффектом «подчинительный союз плюс след», наложенным на неостровной характер

Таблица 5

«Аргументы vs. адьюнкты»

Респондент	01	3	6	9	11	12	13	18	20	21	22	24
SUBJ	2	3	4	4	1	3	2	1	3	2	4	1
OBJ	1	2	4	4	2	1	1	3	3	4	4	2
ADJUNCT	1	1	1	2	1	1	2	3	2	3	2	3

придаточных со *что* (ср. достаточно высокие оценки дополнений и обстоятельств в Таблице 6). Таким образом, можно предположить, что выделенные в Таблицах 4 и 6 респонденты обладают грамматикой, в которой извлечение из придаточных со *что* допустимо, а параметр «± эффект подчинительный союз плюс след» определяет оценки извлечения субъекта.

Таблица 6

Эффект «подчинительный союз плюс след»

Респондент	01	11	12	13	18	21	24
SUBJ	2	1	3	2	1	2	1
OBJ	1	2	1	1	3	4	2
ADJUNCT	1	1	1	2	3	3	3

Наконец, еще один шаблон оценок, который может быть осмыслен в рамках существующей синтаксической теории, выделен в Таблице 7. Респондент обнаруживает (слабое) предпочтение извлечения объектной вопросительной группы по сравнению с субъектной и адьюнктной. Такая картина характерна для слабых ECP-островов, то есть островов, регулируемых принципом пустой категории (Empty Category Principle). Еще одна возможная интерпретация — это слабый остров со структурной асимметрией аргументы vs. адьюнкты, на который накладывается эффект «подчинительный союз плюс след».

Таблица 7

«ECP-остров?»

Респондент	01	11	12	13
SUBJ	2	1	3	2
OBJ	1	2	1	1
ADJUNCT	1	1	1	2

Группировка респондентов в соответствии с оценками позволяет увидеть диапазон профилей грамматик, задействованных в анализе извлечения вопросительной группы из придаточных изъяснительных с союзом *что* (Таблица 8). Мы видим, что внутри групп средние оценки становятся осмысленными и могут использоваться как основа для определения грамматических ограничений.

Итак, пилотное исследование показало, что разногласия в характеристике придаточных с союзом *что* как островных структур в предшествующей литературе

Профили грамматик по суждениям о приемлемости

		Сильный остров	Не остров	Слабый остров (аргументы vs адьюнкты)	Эффект «подч. союз плюс след»	Слабый остров (ЕСР)	Прочее
Количество респондентов		10	2	5	3	1?	3
% респондентов от общего числа		41,7%	8,3%	21%	12,5%	4%	12,5%
Средние	SUBJECT	1	4	3,6	1,3	1	2,3
	OBJECT	1	4	3,4	3	2	1
	ADJUNCT	1	4	1,6	3	1	1,3

в определенной степени могут быть следствием того, что носители русского языка имеют не полностью совпадающие профили грамматик. Отсюда следует, что для теоретического моделирования островных ограничений необходимо иметь представление о приемлемости передвижения при всех комбинациях параметров для всех профилей грамматики. Очевидно, что такого рода информация не может быть получена ни при интроспекции исследователя, ни при исследовании корпуса.

3. Программа и методика проекта

Проект по исследованию островных ограничений в русском языке³ ставит своей целью полномасштабное изучение ограничений на передвижение, которые принято относить к островным, с учетом максимального числа релевантных параметров. Принципиальная установка состоит в том, что в данной проблемной области суждения носителей русского языка не совпадают, и этот факт является следствием микровариаций в грамматике, создающих конкретные идиолекты носителей [Герасимова 2016]. Предлагается параметрический подход к внутриязыковому варьированию [Лютикова и др. 2016]. Мы полагаем, что внутриязыковое варьирование в области островных ограничений, как и в других областях грамматики, в значительной степени определяется совокупностью небольшого числа параметров, принимающих ограниченное количество значений. Комбинация значений этих параметров создает уникальный грамматический профиль носителя языка (или группы носителей языка) в отношении некоторого языкового феномена.

Покажем действие параметрического подхода на примере уже обсуждавшегося выше грамматического профиля респондента 11, допускающего извлечение дополнений, но не подлежащих и адьюнктов. Было высказано два предположения: первое состоит в том, что грамматика данного респондента включает слабый остров ЕСР-типа, а второе — в том, что подобный профиль возникает в результате комбинации слабого острова с асимметрией аргументов и адьюнктов и ограничения на последовательность «подчинительный союз плюс след». Руководствуясь параметрическим

³ Проект реализуется на кафедре ТиПЛ филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и в Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина силами преподавателей, аспирантов и студентов отделения ТиПЛ МГУ.

подходом, мы в первую очередь исследуем гипотезу, что уникальный профиль данного респондента является наложением двух грамматических констант, независимо представленных в выборке (носители со слабым островом с асимметрией аргументов и адьюнктов и носители с ограничением «подчинительный союз плюс след»). Чтобы проверить эту гипотезу, следует получить дополнительную информацию о грамматике этого идиолекта: являются ли слабые острова у данного носителя островами с асимметрией аргументов и адьюнктов при устранении фактора порядка слов и возникает ли эффект «подчинительный союз плюс след» в неостровных структурах (например, в придаточных изъяснительных с союзом *чтобы*).

В рамках проекта исследуются важнейшие структурные конфигурации русского языка, для которых предполагается варьирование на основании данных предшествующей литературы и корпуса. Возможные ограничения на передвижение в данной структурной конфигурации изучаются с двух основных позиций: с одной стороны, устанавливается принципиальная возможность передвижения путем сравнения с эталонными прозрачными для передвижения структурами (например, придаточное изъяснительное с союзом *чтобы*), а с другой стороны, при обнаружении ограничений на передвижение проверяются возможные признаковые и структурные асимметрии передвижения. Ниже приводится список исследовательских проблем, образующий исходную «дорожную карту» проекта. По некоторым вопросам уже подготовлены научно-квалификационные работы [Моргунова 2019], [Студеникина 2019].

(19) Исследовательские проблемы

- a. Островные свойства придаточных изъяснительных с союзом *что* (в сравнении с придаточными со *чтобы*) [вопрос, относительное предложение, топиализация (скрэмлиг)] [Моргунова 2019]
- b. Островные свойства придаточных изъяснительных с союзом *как* [вопрос, относительное предложение, топиализация (скрэмлиг)]
- c. Островные свойства косвенного вопроса с *ли* [вопрос, относительное предложение, топиализация (скрэмлиг)]
- d. Островные свойства косвенного вопроса с вопросительным местоимением (*кто, куда, где*) [вопрос, относительное предложение, топиализация (скрэмлиг)]
- e. Островные свойства сентенциальных подлежащих (в сравнении с сентенциальными дополнениями) [вопрос, относительное предложение, топиализация (скрэмлиг)]
- f. Извлечение левой ветви из подлежащего и дополнения [вопрос, относительное предложение, топиализация (скрэмлиг)]
- g. Эффект «подчинительный союз плюс след» в придаточных со *что* и *чтобы* [вопрос, относительное предложение, топиализация (скрэмлиг)]
- h. Асимметрии выдвигания: дискурсивно связанные и не связанные группы [вопрос, косвенный вопрос] [Студеникина 2019]

- i. Асимметрии выдвижения: аргументы и адьюнкты [вопрос; изъяснительные с *чтобы* и *что*, косвенные вопросы с *ли* и вопросительными местоимениями].
- j. Асимметрии выдвижения: дополнение и разные виды подлежащих (неаккузативное, неэргативное, переходное) [вопрос; изъяснительные с *чтобы* и *что*, косвенные вопросы с *ли* и вопросительными местоимениями].
- k. Вопросы со множественными вопросительными словами: эффекты превосходства [с сочинением и без сочинения]
- l. Интрузивные местоимения в островных структурах [относительные конструкции; изъяснительные с *чтобы* и *что*, косвенные вопросы с *ли* и вопросительными местоимениями, обстоятельственные клаузы]

В проекте применяются исследовательские методики экспериментального синтаксиса — контролируемый сбор реакций⁴ репрезентативной выборки носителей на репрезентативный стимульный материал, в котором варьируют исследуемые параметры и фиксированы прочие параметры, с последующим статистическим анализом полученных данных. Единовременное планирование серии экспериментов позволяет добиться сопоставимости их результатов, что выводит полученные обобщения на такой уровень подробности, который едва ли достижим в рамках одного большого эксперимента в силу различных причин (эффект насыщения, утомление респондентов и т. п.).

Понятие острова было предложено Дж.Россом для моделирования ограничений на локальность синтаксических процессов при опоре на презумпцию, что такие ограничения представляют собой (важнейший) компонент грамматики. Однако далеко не все исследователи согласны с этой презумпцией: многие считают, что ограничения на локальность отсутствуют в грамматике, а возникают при использовании языка как естественный способ снижения нагрузки на когнитивные системы, задействованные в обработке языковых произведений (см., например, [Hofmeister, Sag 2010]). Являются ли островные ограничения компонентом грамматики — вопрос, от решения которого зависит дальнейшая архитектура модели и, в конечном итоге, релевантность данных об островных ограничениях для синтаксической теории.

Решение этого вопроса предлагает факторный подход к островам [Sprouse et al. 2012]. Основная идея этой методики состоит в том, чтобы обнаружить снижение приемлемости предложений, которое не может быть вызвано сложением воздействий факторов, затрудняющих обработку. Рассмотрим ее применение на примере придаточных изъяснительных с союзом *что* (20).

(20) *Что*_i ты веришь [**что** Миша купил ___i]?

⁴ Говоря об экспериментальном синтаксисе, обычно имеют в виду определенный тип реакции носителей языка, а именно — оценку приемлемости языкового стимула по шкале Ликерта [Фёдорова 2013]. Хотя такая методика действительно активно применяется именно в исследованиях островных ограничений, возможны и другие типы заданий, связанные не с оценением языковых произведений, а с элицитацией языковой деятельности (elicited production).

Предположим, у нас есть данные, что предложения типа (20) оцениваются носителями языка как малоприемлемые. Нашей целью является установить, связана ли низкая приемлемость этой конструкции с тем, что при ее деривации нарушен грамматический запрет, или с тем, что конструкция содержит несколько затрудняющих анализ факторов, которые в сумме увеличивают ее сложность настолько, что парсинг становится невозможным.

Факторы, которые могли бы увеличить нагрузку на когнитивные системы, задействованные в обработке островных структур, очевидно, могут быть двух типов. Во-первых, островные структуры — это обычно сложные синтаксические конфигурации (придаточные с заполненной левой периферией, сложные именные группы, дислоцированные составляющие). Во-вторых, извлечение некоторого элемента из островной структуры подразумевает длинное А'-передвижение, при котором расстояние между филлером и пробелом велико и поиск базовой позиции филлера откладывается. Таким образом, в предложении (20) выявляются два фактора: (i) финитное придаточное с союзом *что* и (ii) длинное передвижение вопросительного местоимения.

Чтобы оценить действие этих факторов по отдельности, нам необходимы структуры, в которых представлен только один из них. Следовательно, нужно рассмотреть предложения с придаточным другого типа, например союзом *чтобы*, и длинным передвижением (только фактор (ii)), а также предложения с придаточным с союзом *что* и коротким передвижением (только фактор (i)). Наконец, в качестве основания для вычисления силы влияния факторов нам нужны предложения, в которых оба фактора отсутствуют: придаточные с союзом *чтобы* и с коротким передвижением. Полная парадигма, основанная на всех возможных комбинациях факторов из Таблицы 9, представлена в (21).

Таблица 9

Факторный анализ вопросительного передвижения из клаузы с союзом *что*

	короткое передвижение	длинное передвижение
придаточное со <i>чтобы</i>	(21a)	(21b)
придаточное со <i>что</i>	(21c)	(21d)

- (21) а. Кто __ хочет [чтобы Миша купил машину]?
 б. Что ты хочешь [чтобы Миша купил __]?
 в. Кто __ верит [что Миша купил машину]?
 д. Что ты веришь [что Миша купил __]?

Полученные в ходе эксперимента нормализованные (z-score) оценки позволяют судить о том, может ли неприемлемость структур с извлечением из острова (21d) быть следствием суммарного воздействия факторов, затрудняющих обработку. Если снижение оценки (21d) по сравнению с контрольным (21a) сопоставимо с суммой снижения оценок (21b) по сравнению с (21a) и (21c) по сравнению с (21a), имеет место аддитивность воздействия факторов: неприемлемость (21d) может быть объяснена без привлечения грамматических запретов. Распределение нормализованных оценок в таком случае выглядит как на Рис. 1.

Если же снижение оценки (21d) по сравнению с контрольным (21a) существенно больше суммы снижения оценок (21b) по сравнению с (21a) и (21c) по сравнению с (21a), имеет место супераддитивность, когда эффект суммы факторов несопоставим с суммой эффектов каждого фактора. Неприемлемость (21d) в таком случае не может быть объяснена совокупным воздействием факторов, задействованных в обработке, и подразумевает грамматический запрет. Распределение нормализованных оценок в таком случае выглядит как на Рис. 2. В качестве иллюстрации используется диаграмма распределения оценок для факторного анализа острова сложной именной группы в английском языке [Sprouse et al. 2012].

Таким образом, экспериментальные исследования в области островных ограничений позволяют не только каталогизировать суждения представительного числа носителей русского языка,

но и поставить нетривиальные вопросы, связанные со взаимодействием грамматики и внешних по отношению к ней когнитивных систем, выявить параметры внутриязыкового варьирования и соотнести их с полученными при межъязыковом сравнении, оценить применимость различных методик экспериментального синтаксиса к данной проблемной области. В частности, в проекте ставятся задачи четырех типов. *Дескриптивные* задачи состоят в том, чтобы создать комплексное описание островных ограничений в русском языке и оценить внутриязыковое варьирование в этой области. *Типологические* задачи связаны с сопоставлением «островного профиля» русского языка и индивидуальных грамматик носителей русского языка с профилями более исследованных в этом отношении языков (английского, итальянского).

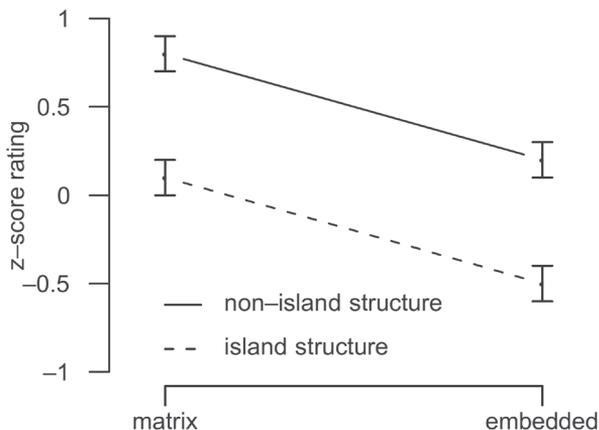

Рис. 1. Аддитивность в распределении оценок при факторном анализе островов [Sprouse et al. 2012]

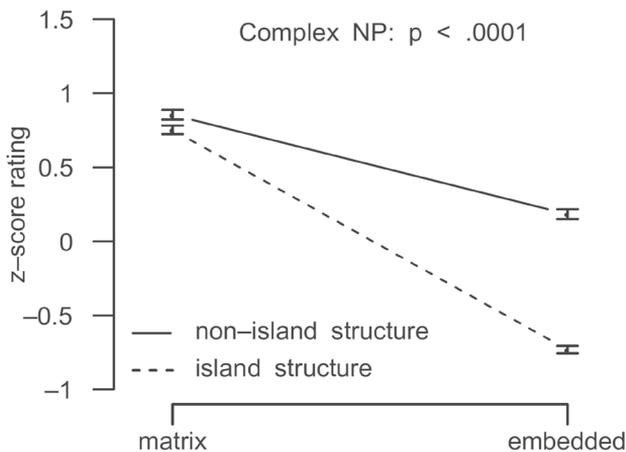

Рис. 2. Супераддитивность в распределении оценок при факторном анализе островов [Sprouse et al. 2012]

Теоретические задачи состоят в том, чтобы изучить возможную природу разных видов островных структур и, в частности, выяснить, являются ли ограничения на передвижение грамматическими запретами или следствием повышенной ресурсоемкости таких конструкторов при обработке. Наконец, *методологические* задачи предполагают сопоставление разных видов экспериментальных дизайнов в исследованиях островных ограничений и поиски решения проблемы неоднородности данных.

Литература

Герасимова А. А. Параметрический подход к внутриязыковому варьированию: проблемы и методы // Рема. 2016. № 3. С. 63–74.

Зализняк А. А., Падучева Е. В. Синтаксические свойства местоимения КОТОРЫЙ // Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках. М.: Наука, 1979. С. 289–329.

Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979.

Лютикова Е. А. Относительные предложения с союзным словом «который»: общая характеристика и свойства передвижения // Корпусные исследования по русской грамматике / ред. К. Л. Киселева, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина и С. Г. Татевосов. М.: Пробел–2000, 2009. С. 436–511.

Лютикова Е. А. Декомпозиция «звездочки»: что стоит за суждением о грамматичности. XXI Открытая конференция студентов-филологов в СПбГУ (приглашенный доклад). СПбГУ, 16–20 апреля 2018.

Лютикова Е. А., Циммерлинг А. В., Коношенко М. Б. Языковое разнообразие в зеркале параметрической грамматики // Типология морфосинтаксических параметров. Вып. 3. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2016» / ред. Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг и М. Б. Коношенко. М.: МПГУ, 2016. С. 5–15.

Моргунова Е. В. Структурные и признаковые асимметрии А'-передвижений в русском языке. ВКР бакалавра. М., МГУ, 2019.

Студеникина К. А. Дискурсивная связанность и эффекты превосходства в русском языке. Курсовая работа. М., МГУ, 2019.

Фёдорова О. В. Об экспериментальном синтаксисе и о синтаксическом эксперименте в языкознании // Вопросы языкознания. 2013. № 1. С. 3–21.

Фоменко М. А. Корпусное исследование островных конструкций в русском языке. Отчет по практике. М., МГУ, 2018.

Abels K. The Italian left periphery: A view from locality // Linguistic Inquiry. 2012. 43(1). P. 229–254.

Antonenko A. The nature of Russian subjunctive clauses. Qualifying paper. Stony Brook University. New York, 2008.

Antonenko A. Puzzles of Russian subjunctives // University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics. Vol. 16 (1) / ed. by J. S. Stevens. Philadelphia. 2010. P. 1–10.

Bailyn J. Zemskaya's paradox and the typology of feature classes. Ms., 2018.

Chisholm W., Milic L., Greppin J. (eds.). *Interrogativity: A colloquium on the grammar, typology and pragmatics of questions in seven diverse languages*. Amsterdam: Benjamins, 1984.

Dyakonov M. A phase-based approach to Russian free word order. LOT Dissertation Series. Netherlands Graduate School of Linguistics, 2009.

Hofmeister P., Sag I. Cognitive constraints on syntactic islands // *Language*. 2010. Vol. 86. P. 366–415.

Knyazev M. Licensing clausal complements: The case of Russian *čto*-clauses. Utrecht: LOT Publications, 2016.

Müller G., Sternefeld W. Improper movement and unambiguous binding // *Linguistic Inquiry*. 1993. Vol. 24(3). P. 461–507.

Perlmutter D. Deep and surface structure constraints in syntax. Doctoral dissertation, MIT, 1968.

Pesetsky D. Wh-in-situ: Movement and unselective binding // *The representation of (in)definiteness* / ed. by E. Reuland and A. Meulen. Cambridge Massachusetts: MIT Press. 1987. P. 98–129.

Rizzi L. Locality and left periphery // *Structures and beyond: The cartography of syntactic structures*. Vol. 3 / ed. by A. Belletti. 2004. P. 223–251.

Ross J. Constraints on variables in syntax. Doctoral dissertation, MIT, 1967.

Sprouse J., Wagers M., Phillips C. A test of the relation between working memory capacity and syntactic island effects // *Language*. 2012. Vol. 88. P. 82–123.

Sprouse J., Hornstein N. (eds.). *Experimental syntax and island effects*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

Szabolcsi A. Strategies for scopetaking // *Ways of Scope Taking* / ed. by A. Szabolcsi. Dordrecht: Kluwer, 1997. P. 109–155.

Szabolcsi A. Strong and Weak Islands // *Syntax Companion, Case Study n. 102*. University of Utrecht, 2002.

Szabolcsi A., den Dikken M. Islands // *GLOT International*, Vol. 4/6, 1999.

Ekaterina A. Lyutikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow Pedagogical State University,

Pushkin State Russian Language Institute

(Moscow, Russia)

lyutikova2008@gmail.com

EXPERIMENTAL PERSPECTIVE ON ISLAND CONSTRAINTS⁵

The paper introduces a new project studying island constraints in Russian with experimental methods. The project has several descriptive, theoretical and methodological

⁵ The paper is a part of the project N 18–18–00462 of Russian Science Foundation “Communicative-syntactic interface: typology and grammar” at the Pushkin State Russian Language Institute.

objectives. As for the descriptive aspect, we have identified a clear dearth of inquiry in this area: theoretically oriented papers contain contradictory data (e.g. on extraction out of *čto* and *kak* clauses, on the operationality of the complementizer-trace effect, or on superiority effects in multiple *wh*-fronting in Russian), and several important issues (e.g. parameters of weak islands, intrusive pronouns in islands and non-island structures) are not covered at all in the literature. The theoretical perspective on islands involves their characterization as grammatical constraints or performance phenomena such as an excessive burden on the cognitive systems exploited in the parsing process. An interesting methodological issue is the intralingual variation and the co-existence of multiple individual grammars within a linguistic community, which yields inconsistent judgments on the acceptability of island constructions by respondents.

Keywords: island constraints, structural asymmetries, featural asymmetries, experimental syntax, Russian.

References

Abels K. The Italian left periphery: A view from locality. *Linguistic Inquiry*, 43(1), 2012, pp. 229–254.

Antonenko A. Puzzles of Russian subjunctives. *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*, Vol. 16 (1), ed. by J. S. Stevens. Philadelphia, 2010, pp. 1–10.

Antonenko A. *The nature of Russian subjunctive clauses*. Qualifying paper. Stony Brook University. New York, 2008.

Bailyn J. *Zemskaya's paradox and the typology of feature classes*. Ms., 2018.

Chisholm W., Milic L., Greppin J. (eds.). *Interrogativity: A colloquium on the grammar, typology and pragmatics of questions in seven diverse languages*. Amsterdam: Benjamins, 1984.

Dyakonova M. *A phase-based approach to Russian free word order*. LOT Dissertation Series. Netherlands Graduate School of Linguistics, 2009.

Fedorova O. V. [On experimental syntax and syntactic experiment in linguistics]. *Voprosy jazykoznanija*, 2013, no. 1, pp. 3–21. (in Russ.)

Fomenko M. A. *Korpusnoe issledovanie ostrovnykh konstruksii v russkomazyke* [Corpus study of island constructions in Russian]. Technical report. Lomonosov Moscow State University, Moscow, 2018. (in Russ.)

Gerasimova A. A. [A parametric approach to intralingual variation: problems and methods]. *Rhema*, 2016, no. 3, pp. 63–74. (in Russ.)

Hofmeister P., Sag I. Cognitive constraints on syntactic islands. *Language*, vol. 86, 2010, pp. 366–415.

Knyazev M. *Licensing clausal complements: The case of Russian čto-clauses*. Utrecht: LOT Publications, 2016.

Lyutikova E. A. *Dekompozitsiya «zvezdochki»: čto stoit za suzhdeniem o grammatichnosti* [Decomposing asterisk: what is behind acceptability judgments]. Invited paper presented at the XXI Open Student Conference in Philology at the St.-Petersburg University, April 16–20, 2018. (in Russ.)

Lyutikova E. A., Zimmerling A. V., Konoshenko M. B. [Linguistic diversity in the parametric model]. *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. Vol. 3. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii «Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov 2016»* [Typology of morphosyntactic parameters. Vol. 3. Proceedings of the international conference “Typology of morphosyntactic parameters 2016”], ed. by E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling and M. B. Konoshenko M. B. Moscow, MPSU, 2016, pp. 5–15. (in Russ.)

Lyutikova E. A. [Relative clauses with relativizer kotoryj: general characterization and properties of movement]. *Korpusnye issledovaniya po russkoi grammatike* [Corpus studies in Russian grammar], ed. by K. L. Kiseleva, V. A. Plungyan, E. V. Rakhilina and S. G. Tatevosov. Moscow, Probel Publ., 2009, pp. 436–511. (in Russ.)

Morgunova E. V. *Strukturnye i priznakovye asimmetrii A'-peredvizhenii v russkom yazyke* [Structural and geatural asymmetries of A'-movement in Russian]. BA paper. Lomonosov Moscow State University, Moscow, 2019. (in Russ.)

Müller G., Sternefeld W. Improper movement and unambiguous binding. *Linguistic Inquiry*, Vol. 24(3), 1993, pp. 461–507.

Perlmutter D. *Deep and surface structure constraints in syntax*. Doctoral dissertation, MIT, 1968.

Pesetsky D. Wh-in-situ: Movement and unselective binding. *The representation of (in)definiteness*, ed. by E. Reuland and A. Meulen. Cambridge Massachusetts: MIT Press, 1987, pp. 98–129.

Rizzi L. Locality and left periphery. *Structures and beyond: The cartography of syntactic structures*. Vol. 3, ed. by A. Belletti. New York: Oxford University Press, 2004, pp. 223–251.

Ross J. *Constraints on variables in syntax*. Doctoral dissertation, MIT, 1967.

Sprouse J., Hornstein N. (eds.). *Experimental syntax and island effects*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

Sprouse J., Wagers M., Phillips C. A test of the relation between working memory capacity and syntactic island effects. *Language*, vol. 88, 2012, pp. 82–123.

Studenikina K. A. *Diskursivnaya svyazannost' i efekty prevoskhodstva v russkom yazyke* [D-linking and superiority effects in Russian]. Term paper. Lomonosov Moscow State University, Moscow, 2019. (in Russ.)

Szabolcsi A. Strategies for scopetaking. *Ways of Scope Taking*, ed. by A. Szabolcsi. Dordrecht: Kluwer, 1997, pp. 109–155.

Szabolcsi A. *Strong and Weak Islands*. Syntax Companion, Case Study n. 102. University of Utrecht, 2002.

Szabolcsi A., den Dikken M. Islands. *GLoT International*, Vol. 4/6, 1999.

Zaliznyak A. A., Paducheva E. V. [Syntactic properties of the pronoun kotoryj]. *Kategoriya opredelennosti-neopredelennosti v slavyanskikh i balkanskikh yazykakh* [Definiteness-indefiniteness category in Slavic and Balkan languages]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 289–329. (in Russ.)

Zemskaya E. A. *Russkaya razgovornaya rech': lingvisticheskii analiz i problemy obucheniya* [Colloquial Russian: linguistic analysis and teaching issues]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1979. (in Russ.)